

Глава 124. Кажется, у нее сложные времена

Так как отправлять их домой сразу после того, как они получают свои сувениры, было бы слишком бесчеловечно, Рения решил, что просто встретиться с ними – лучший вариант, и вошел в гостиную. Человек, который ожидал внутри, встал и поздоровался с Ренией.

Рения быстро осмотрел человека с головы до ног, что не считалось невежливым, и был слегка удивлен. Одежда девушки была вся в бело-красной гамме. Это более близко к одежде, которую носили женщины, называемые жрицами храма в бывшем мире Рении, чем к одежде, которую носила Шион.

Если вдуматься, одежда, которую носила Шион, была чем-то вроде одежды жрицы храма и доуги, но одежда гостьи была сшита из тонкого шелка, и был акцент на элегантности, а не на прочности. При легком движении ее одежда плавно покачивалась из стороны в сторону.

Рению сильно удивил не только ее наряд, но и черты ее лица. Белая кожа, которая не уступала белизне одежды жрицы храма. Также макияж, который Рения увидел только с приходом в этот мир, был красиво нанесен на лицо девушки и подчеркивал ее скулы. Вокруг ее глаз был нанесен легкий оттенок. Ярко-красный цвет на ее губах был глянцевым. Но все же в ней было что-то таинственное, думал Рения. Ее светлые шелковистые волосы спускались до плеч.

Второй причиной удивления Рении были треугольные звериные уши, торчащие на макушке, и хвост, мягко покачивающийся за спиной.

«При виде всего этого, -- подумал Рения, – сюда пришла лиса»

– Для меня большая честь впервые встретиться с тобой. Меня зовут Каэдэ, я жрица храма звероловцев.

– Каэдэ? (Рения)

Даже ее имя удивило Рению. Такое имя он нечасто слышал в этом мире, но в своем прежнем мире оно было на слуху. Каэдэ далее объяснила Рении, который задался вопросом, может ли это быть совпадением.

– Это имя было унаследовано многими поколениями звероловцев, жриц храма, занимающих самые высокие посты. Если вы проследите его историю, то узнаете, что это имя, данное жрице храма несколько десятков поколений назад. (Каэдэ)

– Это был пропавший герой или что-то в этом роде? (Рения)

- Хм, у нас сохранилось не так много сведений. (Каэдэ)

Рения пригласил Каэдэ сесть напротив него. Девушка улыбнулась. На этот раз Рения посмотрел на Каэдэ несколько самонадеянным видом. Судя по возрасту, она старше него. И судя по ее вежливому отношению, она изучала довольно много правил этикета, по мнению Рении.

Судя по одежде, которую она носит, он вообще не мог уловить линии ее тела, но если посмотреть на ее руки, то не похоже, что она может сражаться.

- Итак, по какому делу вы оказали мне честь своим сегодняшним визитом? (Рения)

Фрау вошла в гостиную и поставила между ними на стол заваренный черный чай, словно дожидаясь, пока они сядут. Было и печенье с малиновым вареньем, специально приготовленное горничной.

- Да, во-первых, я считаю, что извинения уместны. (Каэдэ)

Каэдэ наклонила голову, и Рения, собиравшийся взять чашку с чаем, застыл на месте. Простояв в таком положении некоторое время, Каэдэ, наконец, медленно подняла голову, и ее взгляд встретился со взглядом Рении.

Рения предложил ей чай. Девушка была немного в недоумении, почему на нее смотрят, и поднесла чашку ко рту. Рения попробовал чай и наслаждался его ароматом.

- Извинения? (Рения)

Если зверочеловек говорит мне об извинениях, единственное, что приходит на ум – это герой, который внезапно напал на меня. Но время подозрительно. Поскольку сам Лепардо был направлен в больницу, невозможно было распространить эту информацию в стране зверюдей.

Учитывая, что он был отправлен туда после того, как я связал его веревками и бинтами так, что он не мог двигаться, возможности у самого героя связаться со своей собственной страной нет. Несмотря на то, что новость распространилась, эта жрица прибыла сюда слишком быстро, не прошло и достаточного времени между этими двумя событиями. Казалось, что они договорились обо всем заранее.

- Но если я предполагаю, что все это было заранее спланировано, то каковы намерения?

Рения ничего не понимал.

Каэдэ ответила Рении.

- Речь идет о младшем брате героя, Ленард пантере-сама. (Каэдэ)

-... Кто это? (Рения)

Рении показалось, что он слышал подобное имя, но это, очевидно, другое имя. Он не помнил, чтобы встречался с человеком по имени Ленард.

Рения бросил мимолетный взгляд на Фрау, которая ждала его, наливая чай, но та сказала Рении, что тоже не знает, покачивая головой.

- Ленард-сама-младший - брат-близнец героя зверочеловека Лепардо-сама. Мы подслушали, что человеческий герой-сама был найден здесь. В качестве расследования, прежде чем представить Лепардо-сама, он посетил это место вместе со мной. (Каэдэ)

Рении хотелось возразить: «откуда ты взяла эту информацию?» или «не приходи исследовать человеческую территорию без разрешения». Но так как он чувствовал, что разговор дальше не продвинется, если он так скажет, он решил молча убедить ее продолжать.

- Это значит, что Ленард-сама-младший - брат героя, и он выделяется храбростью, но... у него характер не очень хороший. Я думаю, можно сказать, что он теряет всякое внимание к своему окружению, если замечает человека, превосходящего его в военной храбрости, или он становится решительным, не позволяя отвлекаться, как только он ставит себе какую-то цель...? (Каэдэ)

Каэдэ говорила с мрачным выражением лица, как будто ей было очень трудно говорить на эту тему, но в то же время она говорила уклончиво. Рения подумал, что ситуация приняла странный оборот, но пока он не позволит ей все объяснить, то не сможет увидеть всю картину.

- Согласно слухам, человеческий герой-сама, который находится здесь - это человек, который получил свою квалификацию после победы над первоначальным героем-сама, призванным Святым царством. Узнав о такой военной доблести, Ленард-сама, видимо, не смог сдержаться, он пропал без вести. (Каэдэ)

- Просто накиньте ему на шею веревку или что-нибудь в этом роде. (Рения)

- Этот вариант мы должны рассмотреть. (Каэдэ)

Рения посмотрел на нее с презрением. Каэдэ опустила глаза в пол. Тем не менее, интересно, что мне делать? Поскольку речь идет о зверолюдях, Рения не хотел связываться со всем этим.

- Я каким-то образом понимаю общую картину. Некоторое время назад на меня напал парень, называющий себя героем зверолов, я просто оттолкнул его, но... этот парень явно представился героем Лепардо, понимаешь? (Рения)

Он мог с уверенностью сказать, что не ослышался. Каэдэ опустила глаза, отвечая Рении, который хотел спросить, действительно ли так легко победить человека с титулом Героя.

- Даже если он младший брат, он знает, что выдавать себя за героя непростительно. (Каэдэ)

- Наша территория имеет довольно слабые ограничения на посещение из другой страны через пространственные ворота. Поэтому нет особой проблемы в том, что вы вошли в маркграфство для предварительного расследования, но то, что младший брат напал на человека из княжества Трезубец и нанес ему увечья. Это преступление мы не можем оставить без внимания. (Рения)

- Преступление нападения на важного человека является тяжелым. (Фрау)

Фрау прервала его тихим шепотом.

Если бы человек, на которого напали, был обычным жителем, это все равно было бы проблемой, но в определенной степени это не могло использоваться в качестве неопределенной причины для необоснованного наказания. Однако, если жертва является важным лицом, принадлежащим к стране, это превращается в межнациональный вопрос, и проблема становится более глобальной. Фрау, по-видимому, хотела решить проблему с этой точки зрения.

После этих слов лицо Каэдэ немного скривилось, но то, что затем сказал Рения, было совершенно неожиданным для них обоих.

- Я не слышал никакой информации о нападении на важного человека. (Рения)

- Хозяин? (Фрау)

Фрау повысила голос от удивления, но Рения не обратил на нее внимания и продолжил.

- Во-первых, в настоящее время трудно представить себе ситуацию, когда важный человек без сопровождения каких-либо охранников подвергается нападению со стороны празднующегося человека в этом районе. (Рения)

Фрау задумалась, как Рения может быть настолько прямолинейным, чтобы сказать что-то подобное самому, но Рения говорил спокойно. Конечно, изначально дворян всегда сопровождали стражники во время путешествий, даже если это были поездки внутри города. Однако в случае Рении есть разница в способностях, что между ним и солдатами,

работающими охранниками, есть стена, которую солдаты не могут преодолеть. По словам солдат, можно даже сказать, что это они хотят, чтобы их охранял Рения. В результате Рения ясно заявил, что, скорее всего, будет меньше жертв, если вокруг него не будет людей.

Для этого мира, в котором делался акцент на социальном положении и формальности, любое мнение было чрезвычайно нетрадиционным. Но поскольку Рения, который изначально был бы в опасности, не заботился об этом, говоря: «о, хорошо, это сработает», это было сделано при условии, что это будет ограничено территорией Рении.

- Что касается того, чтобы изображать из себя героя, то лучше судить об этом в соответствии с вашими законами. Однако, что касается преступлений, совершенных здесь, я заставлю его соблюдать наши законы. Если это действительно был «дворянин», на которого напали, это приведет к тому, что решение будет зависеть от эрцгерцогини, поскольку станет национальным вопросом, но если это окажется обычный человек, я возьму все на свое усмотрение, поскольку это будет внутренний вопрос территории. (Рения)

Рения проникательно посмотрел на девушку, отчего та аж вздрогнула. Увидев это, Фрау слегка покачала головой. Она думала, что не так уж много людей могут притворяться тупыми, когда на них смотрит Рения. Совсем недавно он с легкостью заставил ее сознаться, что она стащила пару булочек, принесенных в подарок.

- Поскольку официальная позиция такова, скажите мне правду. (Рения)

- Учитывая, что я буду извиняться столько, сколько ты захочешь, не можешь ли ты как-нибудь позволить мне взять под опеку этого идиота? (Каэдэ)

Из-за мгновенного ответа Каэдэ, не колеблясь и не запинаясь, Фрау чуть не упала.

Пытаясь устоять на ногах, Фрау, которая застыла в неподвижной позе, увидела, как Рения со своим обычным, неизменным выражением лица пьет чай, по-видимому, предсказав, что так и будет. И Каэдэ, которая, по-видимому, всем телом выражала чувство подавленности, уныло свесив уши и хвост.

- Мы уже пытались его задержать. Я уже мобилизовал воинов, чтобы сдержать его. ... Используя свою физическую силу, этот идиот... какое несчастье, что использование ворот было свободным. Я хочу, чтобы вы поняли, что у меня нет ни малейшего намерения использовать это в качестве оправдания. (Каэдэ)

- Были ранения? (Рения)

Если ее слова о том, что воины племени были мобилизованы, верны, должно было выдвинуться большое количество воинов, чтобы остановить этого героя. Судя по его характеру, было очевидно, что он не сможет быстро убежать от такого количества противников.

Рения почти уверен, что герой пробился наружу.

- Раны можно залечить с помощью искусства исцеления, но... очевидно, чтобы выиграть время, пока преследователи следуют за ним. Он забрал все магические камни, которые были припасены для управления воротами, в результате чего мое прибытие сюда немного задержалось. (Каэдэ)

- Фрау, поскольку в кармане брюк этого идиота должны быть волшебные камни, заберите их. (Рения)

- Поняла вас, мастер. (Фрау)

Каэдэ заявила, что «это собственность нашей страны», на что Рения с укоризненным взглядом ответил, что они будут приняты в качестве части репараций.

- Если он будет слишком шуметь, конфискуйте его теккоу и ботинки. (Рения)

Они были такими блестящими, что, вероятно, найдутся нетерпеливые коллекционеры, которые попытаются купить их за определенную сумму, если Рения выставит их на продажу, поскольку это снаряжение зверочеловека.

- Пожалуйста, избавь нас от этого. Это предметы героя зверочеловека. Если мы потеряем их, мы не сможем встретиться с нашими предками и потомками. (Каэдэ)

Во взгляде Рении почему-то было много жалости. Рения догадывался: «даже без твоего ведома я догадываюсь, что тебе тяжело».

Это означало, что оправдание невозможно. Принимая во внимание травмы, которые он получил, Рения задумался, стоит ли ему притворяться, что он в порядке, чтобы создать из этого трогательную историю. В противном случае, трудности будут только расти в пропорции к болезненному опыту, который он имел.

Однако, что касается сломанных объектов, Рения потеряет лицо, если не потребует значительной компенсации, учитывая тот факт, что это была общественная собственность, которая была снесена, а это означает, что если ничего не будет возмещено за это, возникнут проблемы.

- Если вы чувствуете, что платите на 10% больше, чем фактические расходы на возмещение и компенсацию, я не возражаю передать вам этого младшего брата. И отправьте как можно больше сахара и бобов для пасты из красной фасоли, так как она будет использоваться для урегулирования вопросов во внесудебном порядке с человеком, на которого напали. (Рения)

Сломанные вещи – это были дверь и стены арены, и хотя они не были дешевыми, не похоже,

что они стояли ошеломительную сумму денег. Добавление 10% к общей сумме не должно привести к значительной сумме, но истинное желание Рении заключалось в последних его словах, а именно в получении ингредиентов для пасты из красной фасоли.

Поскольку готовая паста из красной фасоли сама по себе долго не хранится, нет смысла получать ее в больших количествах. Однако если он сохранит пасту, которую сделал с нуля с помощью магии, немедленно заморозив, она будет храниться довольно долго. В данный момент Рения не мог использовать замораживающую магию, но он думал, что если захватит нескольких магов в городе, они, вероятно, смогут выполнить такую задачу.

- Т-тебя устроит только это? (Каэдэ)

В глазах Каэдэ это казалось невероятно легкой задачей для выполнения. Посмотрев на рению с облегчением, она решила ответить честно.

- Честно говоря, мне не нужен герой. У меня нет идей, как использовать его. Если бы он не причинил никакого вреда вообще, не было бы никаких проблем с отправкой его обратно. Он обуза. (Рения)

На мгновение Рения подумал скормить его доспехам, которые служат ему сторожем, но существо, которое накапливало силы героя и сохраняло их, не должно было существовать вообще с самого момента создания этого мира. Поскольку он не мог понять, какие побочные эффекты это повлечет за собой, если он действительно создаст такое существо, он отбросил эту идею.

Стало понятно, что зверочеловек герой не имел абсолютно никакой пользы и мог принести одни только неприятности.

Рения подумал, что мог бы забыть о том, что у него сломаны обе руки, если утраты будут возмещены, и если это позволит ему получить красную бобовую пасту в дополнение к небольшому количеству денег.

- Тогда я немедленно вернусь на родину, чтобы все подготовить! (Каэдэ)

- Не забудь забрать этого идиота, ладно? (Рения)

- Д-да! Итак, это... (Каэдэ)

Рения устало посмотрел на нее, задумавшись, есть ли еще что-то, что нужно обсудить. Каэдэ заерзала на своем стуле.

- Я, по крайней мере, выслушаю тебя, так что поторопись. (Рения)

- Что касается порабощения короля демонов, на данный момент это можно суммировать с передвижениями демонов, находящихся под следствием. Но с незапамятных времен герои выбирают на каждом континенте, и для них стало обычаем собираться в месте человеческого героя, чтобы напасть на короля демонов... рано или поздно я хотела бы подготовить надлежащее место и представить нашего идиота человеческому герою-сама, но... (Каэдэ)

- Назначь гонца и отправь их первыми. Если это произойдет после того, как дата и программа будут официально определены, не будет никаких причин не позволить им встретиться. (Рения)

- Большое тебе спасибо! Маркграф Кунуги-доно, пожалуйста, поступайте, как считаете нужным. (Каэдэ)

Из-за того, что Каэдэ несколько раз склонила голову, Рения задумался, как же ему объяснить, что это за доспехи?

<http://tl.rulate.ru/book/85/577372>